

Шеркунова София Вячеславовна

магистрант

Научный руководитель

Скворцов Александр Игнатьевич

заслуженный деятель искусств РФ,

канд. искусствоведения, профессор

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный

университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

ОПЫТ АРХИТЕКТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛЕБА В КИДЕКШЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** рассматриваемый храм является одним из древнейших памятников белокаменного зодчества XII века. Во время его обрушения в XVII веке, храм утратил свой первоначальный облик и дошел до наших дней в искаженном виде. В статье анализируется опыт реконструкции памятника в советские годы, а также исследуются методы, которые использовали ученые при воссоздании архитектурных форм уникального объекта.*

***Ключевые слова:** белокаменное зодчество, Владимиро-Суздальская Русь, церковь Бориса и Глеба в Кидекше, исторический опыт реконструкции храма, варианты восстановления.*

Судя по дошедшим до настоящего времени источникам информации дореволюционной России, можно отметить относительно редкую заинтересованность исследователей прошедших лет в реконструкциях древнерусских памятников белокаменного зодчества. Однако в советское время наблюдается успешное развитие науки в области искусствоведения, археологии, истории архитектуры, в том числе древнерусской. Поэтому современные исследователи и просто заинтересованные люди располагают огромным количеством научных трудов о древнейшей архитектуре России, которые несут в себе ценнейшую информацию, полученную благодаря усилиям советских ученых.

Конечно же, исследователи СССР не могли оставить без внимания церковь Бориса и Глеба в Кидекше (рис. 1), как один из самых древних храмов России. Доподлинно известно, что современный облик этого памятника несет лишь малую толику первоначального вида, внимательный зритель, интересующийся архитектурой, заметит это, как говорится, невооруженным взглядом. Поэтому перед исследователями Советского Союза встал вопрос реконструкции Борисоглебского храма возможными приемлемыми способами. Разумеется, чтобы восстановить его изначальный облик, исследователи опирались в первую очередь на достоверные, выведенные благодаря документам современников и учеными-предшественниками, исторические факты, на новейшие открытия археологической науки, на анализ сохранившихся аналогов и т. д.

Рис. 1. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. Современный вид. Фотография

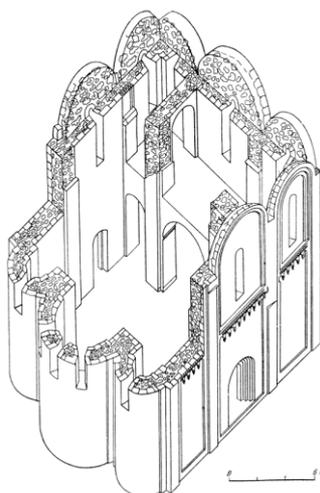

Рис. 2. Сохранившиеся части здания 1152 г. (по А. Д. Варганову)

А.И. Скворцов в книге «Сохранение и реставрация культурного наследия владимирской земли. История. Теория. Практика» [4, с. 44–45] приводит следующую историческую справку Борисоглебского храма: церковь была построена в период 1152–1157 годов Юрием Долгоруким на территории его резиденции в селе Кидекша близ реки Нерли. Позже на том же месте был возведен монастырь. В 1238 храм и монастырь подверглись нападению монголо-татар и были разграблены, но позже восстановлены. Сильно церковь Бориса и Глеба пострадала при захвате монастыря польско-литовскими войсками. Судя по всему, после этого события произошло обрушение храма. Церковь продолжала разрушаться вплоть до XVII века, когда её в 60-х годах этого же столетия и восстановили. Однако памятник белокаменного зодчества утратил свой первоначальный древнерусский облик и обрел новый в виде распространенной и типичной для Суздаля XVII века практически двухстолпной церкви, так она дошла до наших дней.

То, что осталось от конструкций храма Бориса и Глеба в Кидекше XII века после обрушения можно увидеть на аксонометрической реконструкции А.Д. Варганова (рис. 2), приведенной в книге Н.Н. Воронина «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [3, с. 70]. По изображению видно, что своды церкви были полностью утрачены, восточные два столба также не уцелели. Утеряны до уровня аркатурного пояса все три апсиды и восточные прясла южной и северной стены. В приемлемом состоянии уцелели западная стена, юго-восточная подпружная арка над хорами, а также сами хоры и их своды.

Одним, из первых, кто заинтересовался изучением церкви Бориса и Глеба еще до революции был граф А.С. Уваров. В интересующий нас советский период, как сообщает книга «Владими́ро-Суздальская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия» [2, с. 255–257], написанная под руководством архитектора-реставратора И.А. Столетова, в 1930–1950-е годы занимались исследованием и фиксацией храма А.Д. Варганов, Н.Н. Воронин, Н.П. Сычев, Ю.Ю. Савицкий, П.А. Егоров, А.В. Столетов и другие исследователи. Они и заложили основные

фундаментальные знания о Борисоглебской церкви. Позже в 1955–1956 годах под руководством А.В. Столетова проводились укрепительные и реставрационные работы. Следующие реставрационные работы были произведены в 1990-х годах. Разрабатывались проекты, предполагающие возвращение некоторым элементам первоначального облика XII века. Можно даже предположить, что когда-то возникал вопрос о реконструкции храма, доведения его до вида XII столетия. Однако А.Д. Варганов отвергал это возможное предложение, говоря о преждевременности и неоправданности такого решения, поскольку это уникальный памятник двух эпох. И задача реставрации состоит в возможности раскрыть как можно больше форм XII века и убрать случайные наслоения [2, с. 45].

Как было выше отмечено, церковь была построена в период между 1152–1157 г годами и, как пишет Н.Н. Воронин в своем трактате «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [3, с. 107], строила храм, по-видимому, артель, работавшая в Галиче и Малопольше и приглашенная Юрием Долгоруким. Как отмечает исследователь, эти же мастера возвели на территории Владимиро-Суздальской земли еще несколько построек: Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, церковь Бориса и Глеба в Кидекше, Георгиевский храм в Юрьев-Польском, Георгиевский храм во Владимире, и, возможно, церковь Спаса в Суздале, хотя некоторые исследователи сомневаются в этом. Из них вид XII века сохранился лишь у Спасо-Преображенского храма в Переславле-Залесском и большая часть Борисоглебской церкви в Суздале. Кстати, исследователи прослеживают связь между постройками Юрия Долгорукого и некоторыми храмами Галиции и Польши, так как их возводила та же артель. Так что польские строения также могут служить в своем роде некими аналогами, хотя бы как ступень генезиса. Как отмечает А.С. Шаров-Делоне в книге «Люди и камни» [6, с. 430–439], артель состояла приблизительно из 25–30 первоклассных мастеров. Пропорции, построенных ими сооружений, четкие, технологическое мастерство строителей на высшем уровне, а сами постройки отличаются качеством. Но, как сообщается,

храмы этой артели не отличались декоративностью, архитектурные детали были достаточно просты, не было также найдено каких-либо резных элементов. Ставился вопрос о возможности приглашенной артели изготавливать сложные художественные детали, но Шаров-Делоне утверждает, что такой возможности у мастеров не было, доказывая это неспособностью строителей рассчитать разбивку аркатурного пояса Борисоглебского храма в Кидекше и разбивку грубого орнамента карниза Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском. Так как и храм Бориса и Глеба в Кидекше, и Спасо-Преображенский храм строили одни и те же мастера, исследователи используют второй в качестве прямого аналога при реконструкции первого.

К.Н. Афанасьев провел тщательное исследование архитектурных форм белокаменных храмов, результаты которого приведены им в книге «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» [1, с. 123–125]. Ученый путем анализа чертежей многочисленных белокаменных сооружений выявлял геометрические закономерности, соотношения и приемы при построении планов, фасадов, разрезов храмов зодчими. При анализе автор учитывал уровень знаний строителей тех времен, определял основной модульный размер (от которого отталкивались зодчие), а также выявлял соотношения длины, ширины и высоты постройки. При изучении плана церкви Бориса и Глеба в Кидекше К.Н. Афанасьев определил, что модуль построения, который за основу приняли мастера, равен 1 греческому футу или 0,3075 метра (30,75 сантиметров). На основе этой величины принимаются стороны подкупольного квадрата с длиной 16 греч. футов (4,92 м). Ширина подкупольных столбов, толщина стен храма и апсид приравнивается к 4 греч. футам, а величина выноса лопаток равна 1 греч. футу. Весь план церкви строится на четких геометрических взаимоотношениях. Например, центральный неф больше южного и северного в два раза, то есть 16 греч. футов (4,92 м) и 4 греч. футов (1,23 м.) соответственно. Центр апсиды определяется путем построения вершины равностороннего треугольника между внутренними восточными углами столбов, ширина между которыми равна ширине подкупольного квадрата, то есть всё тем же 16 грече-

ским футам (4,92 м.). А диаметр апсиды равен высоте этого треугольника. Более подробно с построением плана можно ознакомиться с помощью чертежа К.Н. Афанасьева (рис. 3). Немаловажное значение исследователь придает соотношению длин сторон. Так длина и ширина по внутренним сторонам стен храма без апсид соотносится друг с другом как 21 : 20, соотношение длины с апсидами и ширины – 4 : 3. Полная длина и ширина по внешней стороне стен храма с апсидами соотносится как 5 : 4, без апсид – 1:1, то есть квадрат. На соотношения 4 : 3, 5 : 4, 21 : 20 К.Н. Афанасьев также обращает пристальное внимание, так как такие значения часто использовали древние зодчие по всему миру.

Среди изученных К.Н. Афанасьевым храмов в труде «Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими» [1, с. 120–122] также был и Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском. Как оказалось, хоть и неудивительно, методы построения его плана и его габариты (Рис. 4) достаточно идентичны с планом церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Помимо плана Спасо-Преображенского собора исследователь проанализировал и его разрез и также нашел множество закономерностей при его построении. А так как эти два храма схожи и были построены в один и тот же период одной и той же артелью, данные с разреза Спасо-Преображенского собора можно использовать как основу для построения более точной реконструкции фасадов и разрезов XII века церкви Бориса и Глеба в Кидекше. Чем впоследствии и занялся А.В. Столетов.

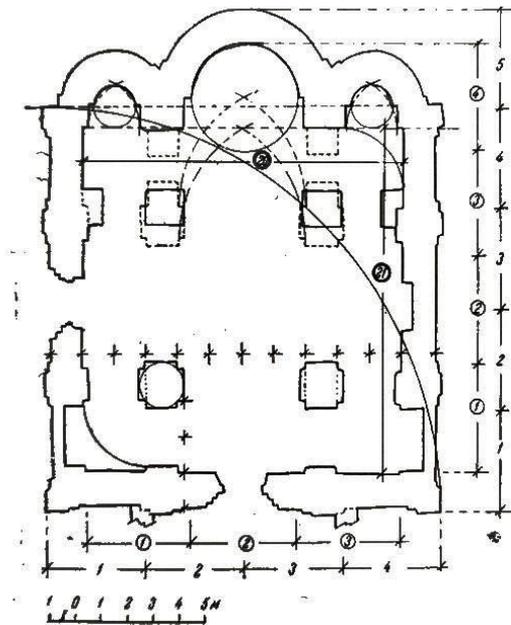

Рис. 3. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.
Реконструкция плана К.Н. Афанасьева

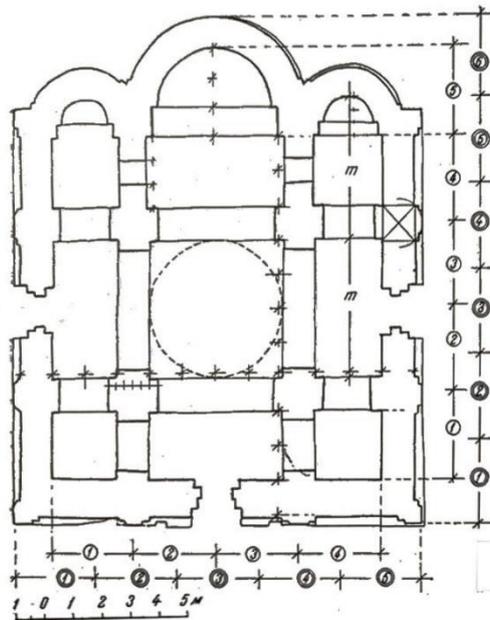

Рис. 4. Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском.
Реконструкция плана К.Н. Афанасьева

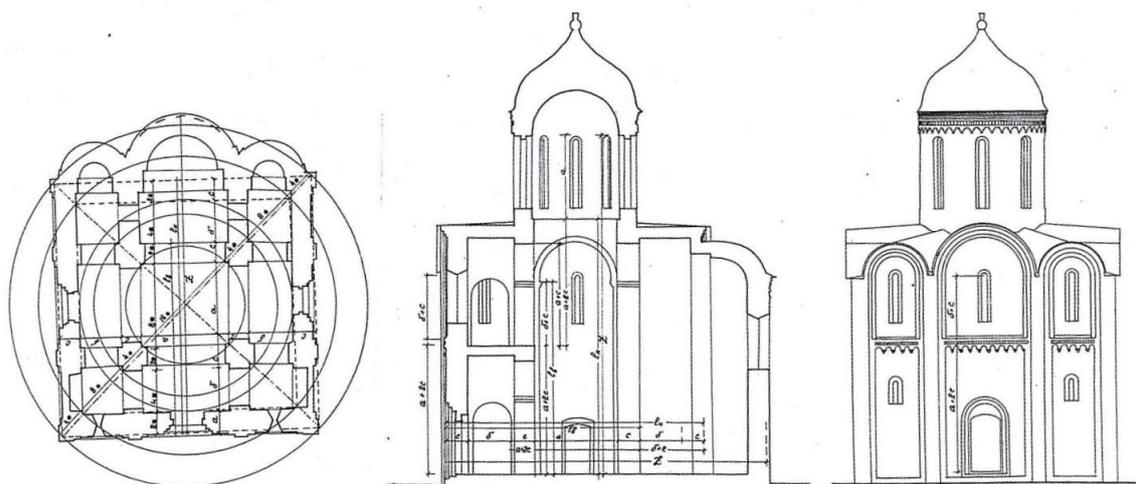

Рис. 5. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.

Реконструкция плана, разреза и фасада А.В. Столетова

В книге «Исследование и реставрация памятников Владимиро-Суздальского зодчества» [5, с. 82–86]. А.В. Столетов также отмечает строгую геометричность плана церкви Бориса и Глеба в Кидекше, но и обращает при этом внимание на его большую свободу в выполнении. В своем анализе он выделяет другой модуль, используемый при построении плана, коим является локоть великой косо́й сажени (62,36 см). Вспомогательной мерой исследователь признает мерную сажень (176,4 см) и её локоть (44,1 см). Применяв тот метод построения, что и К.Н. Афанасьев, А.В. Столетов реконструировал план Борисоглебской церкви, используя при этом древнерусские меры длины. И на основе обмеров плана и остатков стен XII века смог установить основные размеры разреза и фасадов храма, в том числе и утраченных. Как итог, ученый проводит сравнительный анализ двух храмов: Спасо-Преображенского и Борисоглебского. Он отмечает их общий план в форме квадрата, однотипность соотношений, основанных на одном модуле – локтю великой косо́й сажени. Но, как отметил ученый, зодчие при строении допускали художественную вольность, поэтому церковь Бориса и Глеба в Кидекше отличается от своего «собрата» меньшей приземистостью, чуть большей украшенностью и другими небольшими отличиями. Но оба эти храма демонстрируют лаконичность форм, главенство конструкции, гармоничную простоту и строгость. Графические результаты ре-

конструкции А.В. Столетова (рис. 5) приведены в книге Владимиро-Суздальская школа реставрации. История, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия», изданной под научным руководством И.А. Столетова [2, с. 90].

Помимо вышеперечисленных исследователей реконструкцией храма Бориса и Глеба по результатам обмеров занимались Ю.Ю. Савицкий и Н.А. Егоров. Их интерпретация изначального вида храма XII века представлена в книге Н.Н. Воронина «Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков» [3, с. 74] (рис. 6). Как можно заметить, между реконструкцией Ю.Ю. Савицкого и Н.А. Егорова и реконструкцией А.В. Столетова сложно найти отличия. Еще одно толкование Борисоглебской церкви XII под авторством А.Д. Варганова можно встретить в исследовании А.И. Скворцова «Сохранение и реставрация культурного наследия владимирской земли. История. Теория. Практика» [5, с. 54] (рис. 7). Она несколько отличается от предыдущих реконструкций, например, перекрытием и разрезом оконных проемов второго яруса фасада. Но, надо думать, автор не стремился к точному толкованию облика, а его изображение несет больше художественную составляющую и должно служить как наглядная модель, чтобы зритель имел общее представление об экстерьере храма до его обрушения.

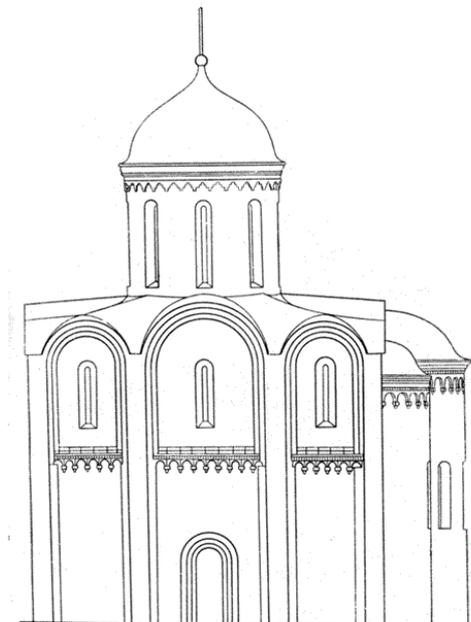

Рис. 6. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше.
Реконструкция Ю.Ю.Савицкого и Н.А.Егорова

Рис. 7. Церковь Бориса и Глеба в Кидекше. Реконструкция А.Д. Варганова

Судя по приведенным выше реконструкциям можно достаточно точно описать облик церкви Бориса и Глеба в Кидекше XII века. Это не крупное четырехстолпное белокаменное сооружение, имеющее одну главу с достаточно массивным барабаном и шлемовидным куполом. Его мощные стены образуют в плане (без апсид) почти точный квадрат. Церковь имеет трехчастное деление фасадов – прясла на южном, северном и западном фасаде. С восточной стороны возведены апсиды, центральная из которых более крупная. Они украшены декоративными элементами, как сухарчатый пояс, аркатура и т. д. Фасады по вертикали разделяются лопатками и завершаются полукруглыми закомарами. На уровне хор фасады членятся отливом, сухарчатым поясом и аркатурой. Порталы с трех сторон обработаны простыми прямоугольными косяками. Оконные проемы узкие и вытянутые под тип бойниц. В целом храм имеет строгий, лаконичный и простой облик.

Итак, благодаря усилиям советских исследователей, мы в настоящее время можем видеть, хотя бы и в реконструкциях, первоначальный вид многих древних белокаменных храмов, в том числе и церкви Бориса и Глеба в Кидекше, что углубляет наши представления о древнерусском зодчестве домонгольской эпо-

хи. А с развитием компьютерных технологий современные исследователи могут в еще больших подробностях воссоздать утерянный некогда облик белокаменных памятников, опираясь на знания предшествующих исследователей архитектуры.

Список литературы

1. Афанасьев К.Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими / К.Н. Афанасьев. – М.: Изд-во АН СССР, 1954.
2. Столетов И.А. Владимиро-Суздальская школа реставрации: история, методы и практика реставрации объектов историко-культурного наследия / И.А. Столетов [и др.]. – Владимир: Изд. А. Вохмин, 2011. – 334 с.
3. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков / Н.Н. Воронин. – В 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
4. Скворцов А.И. Сохранение и реставрация культурного наследия владимирской земли. История. Теория. Практика: учеб. пособ. / А.И. Скворцов; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 356 с., ил.
5. Столетов А.В. Исследование и реставрация памятников владимиро-суздальского зодчества / А.В. Столетов. – Владимир: Инком, 2001. – 208 с.
6. Шаров-Делоне С.А. Люди и камни Северо-восточной Руси. XII век: комментарии к двум книгам Н.Н. Воронина об архитектуре Северо-восточной Руси / С.А. Шаров-Делоне. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Добросвет; МЦНМО, сор., 2017. – 960 с.